Здесь было темно. И сыро. А ещё не очень чисто и пахло плесенью. Дощатые стены были сильно прокопчены дымом, пол – поскрипывал и был скользок (из-за чего она уже не раз на нём поскальзывалась и падала), а зал был общий и на всех один, без разделения на какие-либо категории. Но другого она себе позволить сейчас не могла, вот и довольствовалась этой купальней экономного класса в одном из небогатых районов города.

И конкретно сейчас, сидя в грубовато сколоченной и опоясанной металлическим обручем лоханке, Шаос тяжело косилась на группку из четырёх мужчин, громко над чем-то рассмеявшихся. Они облепили скамейки у самой печи и, порою поливая раскалённые камни водой, без конца гоготали. Естественно, при этом много выпивая и мало моясь, из-за чего уже как полчаса ей приходилось тихариться в своём уголку, не издавая лишних звуков.

Ничего… Главное – лишь бы не над ней, а там уже и не важно. Ну, и чтобы вообще уделяли поменьше своего внимания её персоне, ибо сейчас она была не готова к общению с ними. Её тело было для того не готова - и девушка опустила взгляд ниже, на свой спрятанный в уже давно остывшей воде животик – кругленький и большой. Настолько большой, что в нём бы оказалось слишком просторно для одного единственного младенца.

Впрочем, был бы в ней как раз он – это было бы ещё пустяком, ведь ей не привыкать трахаться, будучи в положении. Но сейчас её матка была туго, до самых краёв и более, вплоть до растянутых яичников набита множеством копошащихся, извивающихся и сокращающихся червеподобных тварей. Гладких десяти сантиметровых кусков тёмно-фиолетовых мышц, с влажным чавканьем трущихся как о друг о друга, так и о стенки её родильной камеры, из-за чего сам живот её бесконечно покачивался волнами, а сквозь кожу то и дело, но проступали некие очертания этих подвижных тварей…

Червь, с которым неделю назад её "познакомила" кучка бездомных, оказался весьма плодовитым и серьёзно обрюхатил её… И будто бы одного лишь этого было мало - с того "злополучного" дня, у неё-таки «подросла» грудь, пусть и довольно специфичным образом. Нет, она так и осталась по сути плоской, просто… просто, в ней тоже поселились эти паразиты. И угнездившись в её молочных канальцах, распирали их изнутри, проступая в виде узловатых, скрученных в виде вопросиков и колечек бугорков. В количестве семи штук на обе груди, причём самый большой из них достигал полных десяти сантиметров в длину и пары – в диаметре.

Да, и они тоже там шевелились… Крутились, извивались… И неминуемо хотя бы один из них высовывал из её соска свою уродливую слепую голову, начиная жадно «дышать» оттуда широко открывающимся ртом.

Причём тогда она всех их из своей груди вроде как выдавила. И ничего не сулило никаких проблем, но спустя какое-то время зуд стал усиливаться. Появилась боль. Давление… А потом - и какое-то копошение, пока она не смогла увидеть первые, ещё совсем тоненькие очертания этих существ под своей кожей… Д-должно быть, успели отложить в неё свои яйца… Х-хехе… Хе… Что-то она не очень-то везучая какая-то…

Снова послышался гогот – и Шаос, искоса взглянув на мужчин, поправила закрывающие её

грудь волосы. Её левый сосок как раз распирало сразу три по сантиметру высунувшихся наружу червя – ещё не до конца набравших чёрный оттенок, как их родители, из-за чего девушка могла сделать вывод, что им ещё рано было рождаться на свет. П-пусть ещё подрастут…

Но ей будет особенно неловко, если эти люди заметят их. Как бы, животик – ладно, это естественно, но полные червей сиськи – уже другое дело. Это уж через чур грязно…

И с нежным поскуливанием, когда торчащие наружу червячки начали прятаться в её сосках, она поджала ноги и по самый нос погрузилась в воду… Пусть и остывшая, но своим умиротворяющим покачиванием она успокаивала. Помогала обмануть тело, будто бы это шевелилось снаружи, а не внутри…

Скорей бы только те люди ушли и она смогла вымыться до конца…

***

Шаос резким движением подняла из воды голову и закашлялась - вода-таки попала ей в нос, когда она!..

А, ну да. Она заснула. И постепенно съехала затылком по борту, погрузившись в воду чуть больше, чем нужно. А ещё ей было ужасно холодно, ибо печь едва теплилась и не добивала своим теплом до её угла, а вода в лоханке уже дважды успела остыть, но……

Но стуча зубками, Шаос положила руки на бортик и привстала, задирая над водой хлёстко помахивающую хвостиком попку - кроме неё, здесь никого не было. Абсолютная тишина, прерываемая лишь звуками падающих капель и какого-то далёкого лая на улице. А значит - у неё имелась возможность по-быстренькому закончить своё мытьё, пока её саму не начали выгонять за то, что она уж слишком злоупотребляет благосклонностью владельца.

И не став более терять времени, девушка встала из воды и начала в неуклюжей манере перелезать через край ванны. Запрыгнула на него задом и потом, ложась сверху округлым телом, и по очереди перекинула обе ноги на другую сторону. При этом невольно напрягаемый живот ещё сильнее провоцировал червей внутри её матки заизвиваться, а те уже, в свою очередь, заставляли и саму Шаос, стискивая губы, громко кряхтеть.

Ничего, это терпимо. Только очень туго. Больно и… и в целом - немножко, но приятно. Может быть - и не совсем уж немножко. Но, смахнув с ресниц слёзы, а с губ - слизнув слюну, дамианка схватила пустое деревянное ведро и в какой-то пингвиньей манере, мелкими и осторожными шажками, пошлёпала босыми ногами в центр помещения - ведь именно там располагалась единственная на весь зал колонка для воды. Причём холодной, и греть её нужно было уже отдельно, но она была согласна окатиться и так, лишь бы только поскорее смыть с себя мыльную плёнку и сбежать!

- Тисэ, тисэ! - Успокоила она себя, приговаривая уж слишком разнервничавшимся внутри неё слизнюкам, и поставила ведро у торчащей из пола медной трубы. Затем глубоко вдохнула и взялась обеими руками за длинный изогнутый рычаг…

Как бы, ничего страшного, если её, такую пузатую, заметят. Лишь бы не захотели её в таком состоянии трахать. И грудь не слишком-то разглядывали… Но всё равно её охватывало беспокойство, а нервы шалили, из-за чего она торопилась. И, повисая на рычаге, опустила его в самый низ. Чтобы затем подогнуть колени и, упираясь в него плечом, распрямить ноги. Пусть со стоном, пусть с высунутым наружу кончиком языка от тех чувств, которыми её награждали яростно копошащиеся внутри её чрева черви, но поднять его наверх - ровно до тех пор, пока не получалось нормально упереться в него уже руками. И поднять его ещё немного выше…

Первые движения - самые простые. Потом же, когда давление начнёт расти, а по трубе начнёт идти вода - будет уже посложнее. Но Шаос нельзя назвать совсем уж слабачкой и немощью… точнее, да - она слабачка и немощь, но при этом она обладает хоть какой-то, но напористостью - и потому, тяжело дыша, с чувством донимающего жара от недовольно ворочающихся в её теле слизней, будто бы вот-вот готовых прорвать её истончённую плоть и вылезти наружу, она со старанием продолжила качать воду по уже отработанной методике. Повиснуть - присесть - встать - упереться руками. Повиснуть… Присесть… Встать… Упереться… И заново. И снова…

С каждым новым разом, движения её становились всё монотоннее, всё вымученнее. Её гладкое гибкое тело работало, принимая с этим округлым животиком весьма своеобразные и вызывающие позы, она кряхтела. Сопела. Сглатывала эту вездесущую слюну и тихо постанывала. Пока с высунутым языком, с которого тянулась особенно длинная струнка слюны, девушка безвольно не повисла на этом рычаге, подёргиваясь в мелкой, редкой дрожи…

Ей нельзя было сейчас сильно напрягаться, а стоило где-нибудь тихо и мирно… Но своё дело она всё-таки сделала - и, набрав четверть ведра (больше за раз ей всё равно унести было сложно), ухватилась за ручку и с силой потянула её вверх…

И в ответ на её движение матка отозвалась сильным спазмом. Нет, не тем, каким её обычно охватывает, когда в неё настойчиво пихают различной величины и твёрдости предметы. Кончила она минуту назад, из-за чего на рычаге и пришлось повиснуть. Этот спазм был гораздо более определённым - матка сильно, до слетающего с губ стона сжалась, и с ощущением чего-то мягкого и скользкого выдавила из себя тройку гладких и маслянистых червячков, что опали у ехидны между ног на тонких жгутиках пуповин. Двое из них - упали до самого пола, третий - так и повис на пуповине, как мерзкое, шевелящееся ёлочное украшение.

Шаос то ли икнула, а то ли прокряхтела. И, стиснув веки, дёрнулась на одних носках вверх. И коротенькие её пальчики тут же поскользнулись на мокром полу. Ведро вылетело из её рук и перевернулось, а сама дамианка, скручиваясь в луже воды вокруг своего дёргающегося в спазмах живота, уже полноценно заскулила в голос.

У неё начались схватки. И со следующим сокращением, матка выпустила из себя ещё пяток этих извивающихся десятисантиметровых шматов мяса. Чтобы они уже своим ходом, выделяя слизь и издавая влажное пошлёпывание, начали вылезать из её пухлой киски и расползаться

по животу и бедрам.

И с осознанием того, какую она сейчас здесь наведёт грязь, ежели родит прямо на полу купальни, Шаос смогла ухватиться за ручку ведра и не слишком точным, но всё же быстрым движением поставить его на пол. Чтобы ещё несколькими секундами позже, роняя из себя ещё четырёх паразитов - запрыгнуть на него сверху и что было сил напрячься…

Гладкие, покрытые собственной слизью и соками матери, черви градом, одним сплошным потоком повалили из полурослицы, падая в общую извивающуюся кучу на дне ведра. С влажными шлепками и чавканьем, пока Шаос, с запрокинутой к потолку головой и высунутым наружу язычком, скулила в нескончаемом оргазме. Сейчас бы она и при желании не смогла бы остановиться… Они просто текли из неё мерзкими, разбрасывающими скользкую слизь сгустками!.. Сгустками и целыми гроздями!

Она рожала. Прямо в купальне, куда в любой момент могли войти люди. И её опадающее мешком растянутой кожи лоно стремительно пустело, выдавливая из себя целые литры неведомых тварей, что теперь копошились вперемешку с пуповинами, отрывающимися плацентами и просто пенящейся секрецией…

И это было такое блаженное облегчение, что Шаос, когда последний из них покинул её матку… при этом, как и десятки других, но оставив за собой уходящую в глубины женского тела нить кровеносных сосудов, она провела долгие пять минут в полной расслабленности, невольно считая удары своего замедляющегося ритм сердца… И лишь когда червячки стали карабкаться по краям ведра, а также по свисающим из девушки пуповинам, чтобы начать уже ползать по её коже, она вялыми пальцами смахнула их вниз и, сжавши руки на общем пучке этих сосудов, сделала глубокий вдох.

- Сейтяс будет больно!.. - Пискнула она себе - и рванула эти стебельки вниз. Не за раз, но за два, за три и четыре, но оторвав их от себя, чем лишилась последней связи со своими детьми.

А потом неловким движением бьющегося в конвульсиях тела рухнула на пол. Скрючилась, сжала свой ноющий пустотой живот руками и на долго закрыла слезящиеся глаза…

Действительно, это было больно, когда рвались крошечные капилляры переплетённых кровеносных систем, но ехидна нашла-таки сил, чтобы привстать и полулёжа повиснуть на краю ведра, заглядывая внутрь…

На две трети оно было полным. Полным тёмного цвета мускульных тел - гладких и блестящих. А также белых ниток пуповин и совсем маленьких, тёмно-фиолетовых бесформенных плацент. И всё это шевелилось. Всё это извивалось, с мокрыми звуками копошилось.

И всё это было в ней.

- М-мейзость!.. - Скривила она свою перепачканную слюной и слезами мордашку. И, подобрав

колени плохо слушающихся ног, приставила к бортику ведра свою правую грудь - наверное, и им тоже была пора покинуть её организм. И обхватив грудь обеими своими трясущимися от бессилия лапками, начала стискивать их в сторону соска...

Первым пошло молоко. Немного, но именно что молоко... Ибо это естественно, ведь она была полноценно беременной!.. Но потом ход ему перегородила одна из этих тварюшек, закупоривая сосок своим иссяня розовым телом. И с сущей неохотой, сопротивляясь и извиваясь, чем доставляла ехидне целый набор очень странных ощущений, показала голову. И продолжила медленно выдавливаться наружу, вне давления тела Шаос раскрываясь в полный объём, из-за чего резко становилась шире почти в два раза.

И это было очень странным зрелищем - пухлый червь, что более чем в половину длины своего тела торчал из совсем плоской, будто недоразвитой женской груди. Жутко и противоестественно при этом извиваясь, словно бы какой-то паразит!.. Коим его и можно было назвать...

Но наконец-то, первый из них выскользнул из неё, оставив после себя оттянутую в месте гнездования кожу, чувство зуда от отсутствующего более раздражителя и раскрытый, вывернутый наружу розовой мякотью сосок, в который тянулся такой знакомый хлыстик длинной пуповины...

И на этом Шаос вся побелела. Пуповина?.. Н-не может быть... Биологию она конечно же особо сильно не изучала, н-но ведь пуповина означала то, что он вырос не из отложенных в её грудь яиц, а появился на свет "естественным" путём? Через проросшее в ней мужское семя?..

- Н-но я ведь... я так не могу, она у меня... С-слиском маленькая...

Ехидны способны на такое. Д-да, она это слышала! Но это не могло касаться и её... Не с такой же грудью!.. Это же будет издевательством над нею... Да над самом здравым смыслом! Зачем было давать ей такую способность?! Н-нет, это не могло быть правдой... Н-наверное, какая-то мутация или... Или что-то подобное! Туда просто что-то ещё попало!

Но со страхом, девушка решила проверить левую - и, уже не получая того удовольствия, но с таким же трудом выдавила из себя сразу двух мылко проскользнувших наружу червячков - и оба они также оказались соединены с её молочными канальцами.

Кажется, она ещё не до конца осознавала, какие сюрпризы способно преподнести её тело. Но сердце у неё легло тяжёлым камнем на низ грудной клетки, и девушка, уже с сущей механической работой, не испытывая при этом никаких иных чувств, кроме обречённости, начала извлекать из себя и остальных...

Чтобы ровно в тот момент, когда она с этим стеклянным взглядом выдавливала из себя последнего извивающегося от страха гада, что провис седьмым тянущимся от её груди и в то ведро маслянистым жгутиком, дверь в купальню приоткрылась и в неё по пояс просунулась фигура владельца сего замечательного заведения.

- Эй, хвостатая! Ты тут не обнаглела часом, а? Сколько ещё сидеть собираешься? Думаешь, отсосала пару раз – и всё, можно на шею садиться? Давай, освобождай место!.. Стоп, какого х*ра тут происходит?..

В ту секунду она пожалела, что ещё двадцать лет назад не примкнула к скабоданцам. Или не пошла в монастырь….

В-впрочем, за то, чтобы он закрыл глаза на это небольшое недоразумение, она предложила ему воспользоваться одним из её освободившихся сосков. Они как раз уже были растянуты и легко могли быть "освоены", достаточно было лишь развести в разные стороны торчащие из него пуповины!… В-всё же, на вынашивание полноценных детей они у неё наверняка не были рассчитаны, и-и она ничем особо и не рисковала бы…

За что ей пришлось искать для себя другое место, где можно было недорого помыться….

http://tl.rulate.ru/book/412/46398